
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 11 (091) "16"

О. А. Каньшева

Amor Dei intellectuālis как принцип метафизической этики Б. Спинозы

В статье раскрывается метафизическая природа этики Б. Спинозы, которая отождествляет нравственное совершенство с совершенством интеллектуальным. Интеллектуальная любовь к Богу (*Amor Dei intellectuālis*) предполагает путь восхождения к чистой любви посредством разума. Страсти Спиноза рассматривает как виды сумасшествия. Пользу человеку составляет руководство добродетелями, которые ведут человека к собственной сущности. Целью человека является совершенствование ума и стремление к Богу, как к предначертанному образцу природы.

The article reveals the metaphysical nature of the B. Spinoza' ethics, which identifies moral perfection with intellectual perfection. Intellectual love of God (*Amor Dei intellectuālis*) suggests a path of ascent to pure love through reason. Spinoza considers passions as types of madness. The benefit of man is the guidance of the virtues that lead man to his own essence. The aim of man is the perfection of the mind and the pursuit of God as the destined pattern of nature.

Ключевые слова: Бог, благо, этика, интеллектуальная любовь, восприятие, понимание, разум.

Key words: God, blessing, ethics, intellectual love, perception, understanding, reason.

Тема любви является одной из центральных в истории философии. Сложность её исследования заключается в том, что в обычном понимании (а, как правило, другое понимание отсутствует в повседневной практике) любовь есть отношения мужчины и женщины. Для философии же это гораздо более широкое понятие. Благодаря любви возможна сама философия. В этимологии понятия философии – лю-

бовь к мудрости. А мудрость есть сердцевина самой любви. Устами Сократа на это указывает Платон в диалоге «Пир»:

«Против твоего предложения, Эриксимах, – сказал Сократ, – никто не подаст голоса. Ни мне, раз я утверждаю, что не смыслю ни в чем, кроме любви, ни Агафону с Павсанием, ни, по давню, Аристофану, – ведь все, что он делает, связано с Дионисом и Афродитой, – да и вообще никому из тех, кого я здесь вижу» [3, с. 86].

Этика Нового времени единодушно признаёт человека эгоистическим существом. Происхождение эгоизма рассматривалось с двух сторон: с одной стороны, эгоизм был природного происхождения, а с другой стороны, эгоизм рассматривался как продукт социально-исторического происхождения. Одни мыслители видели человека изначально добрым, а другие – изначально испорченным. Природная испорченность – природный эгоизм (Н. Макиавелли, Т. Гоббс); природная нравственность, испорченная цивилизацией – социальный эгоизм (Т. Мор, Ж.-Ж. Руссо). Одним словом, человек погряз во зле.

Этический натурализм обращает внимание на природные основания человеческого бытия. Мораль выводится из природного начала человека. *Этический рационализм* опирается на убеждение, что мораль есть жизнь согласно с разумом. Благом для человека является разумное понимание действительности. По формулировке Гегеля: «Бог определяется лишь своей природой; деятельность Бога есть, таким образом, его могущество, и это есть необходимость» [1, с. 355].

Этика Бенедикта Спинозы нацелена на познание человеком своей природы, на синтез рационализма и натурализма в пантеистической идее. Разумность природы определяется её детерминированностью законами мышления, которые одновременно являются отражением законов самой природы. Утверждается познаваемость мира. Познание опирается на твердые нравственные установки: отвечать на ненависть и презрение любовью и великодушием, мужеством противостоять страху, на убеждении в преимуществе дружбы.

Спиноза – это философ, который прославляет интеллектуальную любовь. Для такой любви нужен интеллект, как её необходимое условие. Благодаря интеллекту пробуждается любовь, которая определяет высшую ценность бытия, – это Бог, как врожденная идея нас самих. *Интеллект – любовь – Бог* есть триада, компоненты которой существуют в единстве и порознь. Бог в интеллектуальной любви является высшим благом для человека, как путь бесконечного самосовершен-

ствования. В «Кратком трактате о Боге, о человеке и его счастье» Спиноза утверждает:

«Ибо, как мы сказали, любовь есть соединение с объектом, который наш разум считает прекрасным и добрым, и мы разумеем здесь соединение, посредством которого любовь и любимое становятся одним и тем же и составляют вместе одно целое» [7, с. 48].

Современное мировоззрение, ориентированное сциентистски, не принимает идею Бога. Сциентизм приравнивается к материализму, который исключает идею Бога из своего мировоззрения. Современная категория Бога превратилась в категорию Блага¹, как высшего имманентного принципа нравственного поведения. Благо быть в согласии с собой, в согласии с другими, в согласии с совестью.

Этика Спинозы имеет строго метафизический характер²: она связана с высшей этической ценностью Бога. Бог есть высшее благо для каждого человека. Сущностью Бога является мыслительная способность, сущностью души является познавательная способность, а сущностью человека является желание, как бесконечная устремленность к совершенству. Разумная этика предполагает максимальную этичность, которая связана с ясностью и отчетливостью знания: чем совершеннее знание, тем активнее деятельность человека. Бог, в понимании Спинозы, имманентен всем вещам и является единством мира. Природа Бога и природа души определяются разумностью. Аффективная сторона души определяется неразумностью.

Спиноза выделяет три устремленности человека: богатство, тщеславие и удовольствие. «В самом деле, ведь то, что обычно встречается в жизни людей, насколько можно судить по их поступкам, считается за высшее благо, сводится к следующим трем: богатству славе и любострастию» [5, с. 320]. Каждая цель предполагает бесконечность желания, обладания большим по сравнению с тем, что есть. Если есть деньги, то их хочется иметь больше; если есть слава, то ее хочется умножить; если есть удовольствие, то его хочется укрепить.

¹ «Благо (agathon, bonum) – состояние и условие совершенства, осуществленности бытия; ведущее понятие средиземноморско-европейской (иудео-христианской) культуры, одно из традиционно принятых в ней имен божественного начала. В отличие от синонимичного добра, в понятии которого доминирует мотив абсолютного нравственного долга и волевого выбора, Благо онтологично и принадлежит космическому контексту» [10].

² «В философии XVII века учение о природе входило в более обширную часть философии, называвшуюся метафизикой, т. е. умозрительным учением о наиболее общих свойствах бытия и познания, имевшим длительную традицию, восходящую к Аристотелю» [4, с. 16].

Только обладание благом рождает умеренность во всем, давая понять, что все мнимые блага не могут быть самоцелью, но лишь средством. «Но любовь к вещи вечной и бесконечной питает дух одной только радостью, и притом непричастной никакой печали; а этого должно сильно желать и всеми силами добиваться» [5, с. 322]. Истинное благо есть сила, которая заключается в знании единства, благодаря которому дух связан со всей природой, является обретение другой природы, отличающейся от природы человека.

В понимании Спинозы, желание обладать совершенством может быть мнимым и подлинным. Мнимое желание есть стремление к обладанию несовершенными вещами, которые быстро приводят к разочарованию. Только подлинное желание наделено постоянством и совершенством. Достичь совершенства в мудрости можно умственными орудиями, которыми обладает разум. Для разума достоверность и объективная сущность есть правильный метод отыскания истины. Бог является совершеннейшей идеей, в соответствии с которой направляется дух для рефлексивного познания идеи совершеннейшего существа, или бытия, что одно и то же. Только ясные и отчетливые идеи не могут быть ложными, потому как они единственно реальные, зависят от мощи нашего сознания, способности нашего разума образовывать понятия. Мысли мыслящего существа и мысли нашего духа порождают неадекватные идеи. Вещь можно познать, как через свою сущность, так и через свою причину.

Итак, Бог – это имманентное благо. Целеполагающая идея блага есть путь бесконечного совершенства. Поэтому любовь к Богу есть высшая цель человека и одновременно условие морального самосовершенствования. В Боге душа человека обретает невозмутимость и свободу от аффектов. В Боге рождается благоразумие, терпение, любовь, в отличие от таких качеств, как гневливость, завистливость, ненависть и прочее, которые обретают власть над человеком вне Бога. События, происходящие вокруг нас, так или иначе связаны с божественной необходимостью и, поэтому, обижаться или негодовать, значит – смутно это понимать.

Совершенствование поведения напрямую связано с деятельностью разума. В «Трактате об усовершенствовании разума» Спиноза говорит о врожденной идее Бога, которая заставляет нас стремиться соединиться с истинной идеей благодаря хорошему методу; вернее она «должна существовать в нас, как врожденное орудие – истинная идея» [5, с. 331]. Поэтому, чем лучше дух понимает природу, тем лучше он понимает и самого себя. Дух понимает связь вещей и идей как причинно-следственную благодаря являющейся истине.

Спиноза различает понимание и восприятие: одно мешает другому для достижения истинного блага. Метод предполагает удержание человеком себя от всего суетного при помощи истинной идеи, благодаря рефлексивному познанию. Без Идеи нет метода. Здесь нужно более четкое и ясное понимание себя и природы: чем больше человек понимает благодаря познанию духа, тем легче он будет устанавливать для себя правила.

Восприятие есть любовь, радость и другие свойства сознания. Если же мы поднимаемся до истинной идеи, то все это устраняется. Из всех способностей познания рассудок и интеллектуальная интуиция постигают подлинные сущности и причины всех вещей. Руководство внутренней причиной, а не внешней, есть условие разумного познания действительности. Внешние причины порождают страсти, мешающие ясному познанию вещей. Идеи рождаются из чистого разума, в нем вещи предстают в «форме вечности».

Бог есть субстанция (лат. *Substantia*) – нечто, существующее самостоятельно, через самоосуществление; то, что является всем в мире, или его единством; то, что обладает атрибутами (лат. *Attributio*) – свойствами мышления и протяженности. Мы познаем субстанцию через ее атрибуты, которые в отношении друг к другу свободны: атрибут мышления (все процессы сознания – ощущения, эмоции, разум) и атрибут протяжения – физическая природа вещей. Несмотря на параллелизм существования двух атрибутов, они согласованы через субстанцию, т. е. имеют представление друг о друге. Поэтому «порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей» [5, с. 102].

Свойства души имеют те же характеристики, что и свойства Бога: переживание своей вечности, всеведения, чувства протяженности. Любовь к Богу есть высшее благо. Бенедикт Спиноза различает теологию и философию: первая основана на воображении, а вторая – на понимании. Он пишет о естественном праве каждого человека по своему истолковывать знаки Божии; а не слепо следовать страхам и суевериям.

«Далее, так как склад ума у людей весьма разнообразен и один лучше успокаивается на одних, другой – на других мнениях и что одного побуждает к благоговению, то в другом вызывает смех, то из этого, согласно с вышесказанным, я заключаю, что каждому должна быть предоставлена свобода его суждения и власть (*potestas*) толковать основы веры по своему разумению и что только по делам должно судить о вере каждого, благочестива она, или нечестива» [8, с. 13].

Бог дарит совершенства разума. Страсть к познанию определяет движение души от менее очевидного знания к более очевидному. Мнение, вера и разумное убеждение составляют три формы познания. Разум и чистая любовь есть вершина знания. Спиноза говорит о «втором рождении», где действует любовь, но уже другим, не телесным, а духовным образом.

Благодаря этому возрождению мы обретаем «вечное и неизменное постоянство». Соединение разума с Богом есть условие человеческой свободы, где мы подчиняемся не внешней причине, а имманентной. Благодаря этому в нас рождаются идеи, вне нас – действия, которые согласуются с идеей Бога, который есть сущность человеческой души.

Удовольствие и неудовольствие связаны со способностью души к мышлению, как увеличение и уменьшение познания. Здесь удовольствие связано с усовершенствованием нашей способности познания.

«Познавательная любовь души к Богу есть самая любовь к Богу, которой Бог любит самого себя, не поскольку он бесконечен, но поскольку он может выражаться в сущности человеческой души, рассматриваемой под формой вечности, т. е. познавательная любовь души к Богу составляет часть бесконечной любви, которой Бог любит самого себя» [6, с. 192–193].

Идеи Бенедикта Спинозы восходят к традиции Платона. Платон создает образ души, как разума, управляющего двумя крылатыми конями. В диалоге «Федр» Платон пишет:

«Уподобим душу соединенной силе крылатой парной упряжке и возничего. У богов и кони и возничие все благородны и происходят от благородных, а у остальных они смешанного происхождения. Во-первых, это наш повелитель правит упряжкой, а затем, и кони-то у него – один прекрасен, благороден и рожден от таких же коней, а другой конь – его противоположность и предки его – иные. Неизбежно, что править нами дело тяжкое и докучное» [3, с. 155].

Душа есть единство и борьба противоположностей. В результате этой борьбы дух противостоит материи, развивается самостоятельно и вступает в борьбу с материей, преобразуя её. Материя имеет свою жизнь также отличную от духа.

Можно усмотреть и переключку идей Спинозы с мыслями Николая Кузанского, согласно которым:

Бог, «который есть бесконечная связь, достоин любви не как некая влекущая нас конкретная вещь, а как абсолютнейшая бесконечная любовь. В любви, какой любят Бога, должны быть поэтому простейшее единство и бесконечная справедливость. <...> любить Бога – то же самое, что быть любимым Богом, потому что “Бог есть любовь”. Чем больше кто любит Бога,

тем больше он поэтому причастен к божественности. <...> Когда закон отступает от единства и связи, он не может быть справедлив. Закон “делай другому то, что хочешь, чтобы делали тебе”, представляет равенство единства» [2, с. 278–279].

Стремление к Богу, к Славе Божией (как незримому, но осязаемому присутствию Бога) есть цель этики Бенедикта Спинозы. Человек должен любить Бога самым лучшим, что в нем заключено, – разумом, душой. Если человек будет исполнен к Богу любовью, которая должна занять или составить наилучшую часть Души (*mentis maximam partem occupare, sive constituere debet*), он будет иметь Душу, наибольшая часть которой вечна (*maxima pars est aeterna*). Именно это, как представляется, лежит в основе этики Спинозы, по сути совпадающей с его сотериологией [9].

Восхождение к Богу у Бенедикта Спинозы есть синтез аффектов и разума. Оно связано с увеличением ясности и очевидности помысленного. Любовь и познание взаимосвязаны и взаимообусловлены в аффективности мышления. Внешняя аффективность постепенно переходит во внутреннюю, что обозначает переход от природы к духу. Природная и духовная жизнь одинаково аффективны. При этом существует отличие первой и второй природы: первая непосредственна, а вторая опосредована. В первом случае духом овладевает природа, а во втором – природой овладевает дух. Удержание духом природы есть процесс сопротивления отчужденной от самой себя природы. Объективация духа есть становление всеобщего в индивидуальном. Эгоистическая любовь природы сменяется альтруистической любовью духа.

Слепая любовь и зрячая любовь есть то самое различие, которое отделяет неразумную и разумную любовь¹. Спиноза не связывает мышление с любовью-восприятием, как это делали философы до него. Он отбрасывает восприятие любовью, заменяя ее восприятием через разум.

«Идеи, которые мы образуем ясными и отчетливыми, представляются настолько вытекающими из одной только необходимости нашей природы, что кажутся абсолютно зависящими от одной только нашей мощи; смутные же наоборот: часто они образуются против нашей воли» [5, с. 357].

¹ «Вторым будет *любовь*: так как она происходит или из верных понятий, или из мнений, или, наконец, только из услышанного, то посмотрим сначала, как она происходит из мнений, затем, как она вытекает из понятий. Ибо первая ведет к нашей гибели, а вторая – к нашему высшему благу; а потом скажем о последней» [7, с. 43].

Любовь с позиции единичного индивида имеет природную тотальность, которая связана с инстинктом самосохранения. Любовь с позиции мыслящего субъекта обретает тотальность духа, который видит мир во всеобщности. Исходя из законов духа и мира субъект обретает зрячесть поступания. Спиноза рассматривает любовь как результат познания: «чем больше знания, тем сильнее любовь». «Бог есть любовь», т. е. «Знание есть любовь». Природная аффективность превращается в любовь, которая есть процесс мышления. Поэтому, мыслить, значит любить. Любовь есть удержание аффекта в сфере духа в устремленности к Богу, Знанию, Благу.

Интеллектуальная любовь есть мышление, деятельность разума, его мощь, разворачивающаяся в познании причин и сущности Природы, которая имеет Божественный порядок. «Королларий. Отсюда следует, что Бог, любя самого себя, любит людей, и, следовательно, любовь бога к людям и познавательная любовь души к Богу – одно и то же» [6, с. 341]. Нравственное совершенствование напрямую связано с познавательной активностью совершенного субъекта. Рефлексивное (от позднелат. *reflexio* «обращение назад») познание является главным условием познания и обращено на самое себя, что постигается как **Amor Dei intellectualis**, любовь к Богу, который любит самого себя.

Список литературы

1. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. 3. – СПб.: Наука, 1994.
2. Николай Кузанский. О предположениях // Сочинения: в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1979. – С. 185–280.
3. Платон. Соч.: в 4-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1993.
4. Соколов В. В. Мироззрение Бенедикта Спинозы // Спиноза Б. Избранные произв.: в 2 т. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 5–66.
5. Спиноза Б. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1957.
6. Спиноза Б. Этика. – СПб.: Азбука-классика, 2007.
7. Спиноза Б. Сочинения в 2-х т. Т. 1. – СПб.: Наука, 1999.
8. Спиноза Б. Сочинения в 2-х т. Т. 2. – СПб.: Наука, 1999.
9. Тантлевский И. Р. Очерки по философии Спинозы. – СПб.: Изд-во РХГА, 2018.
10. Этика: энциклопедический словарь / Ин-т философии РАН. Сектор этики; рук. проекта Р. Г. Апресян. [Электронный ресурс]. – URL: https://iphras.ru/enc_eth/83.html

Статья поступила: 12.12.2019. Принята к печати: 31.01.2020